

История России глазами царской семьи | L'histoire russe vue par la famille impériale

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 26.11.2013.

Царский аукцион в Женеве (HDV)

Более 200 никогда не публиковавшихся писем Александра Второго, императрицы Марии Александровны и великой княгини Виктории Феодоровны, а также личный дневник Николая Первого будут впервые представлены публике на ставших уже традиционными декабрьских «русских торгах», проводимых женевским аукционным домом Hôtel des Ventes.

| Plus de 200 lettres autographes et inédites du Tsar Alexandre II, de l'impératrice Maria Alexandrovna et de la Grande Duchesse Victoria Feodorovna, ainsi que le journal inédit du

Tsar Nicolas Ier seront exposés pour la première fois dans le cadre d'une traditionnelle « vente russe » organisée par l'Hôtel des Ventes de Genève.

L'histoire russe vue par la famille impériale

Новая коллекция исторических документов, добытая супругами Клер и Бернаром Пиге, представляет одинаковый интерес и для историков, и для романистов, ведь она дает возможность проникнуть в закулисную жизнь царской семьи, лучше понять подоплеку решений, принимавшихся российскими самодержцами, а также узнать все дворцовые обычаи и просто сплетни того времени. Период, охватываемый чудом дошедшей до нас перепиской, которая велась на русском, французском и английском языках, продолжителен – с 1837 по 1914 годы. Представляете, сколько всего происходило за это время и в России, и в соседних государствах?!

Как попали эти письма в руки владельцев женевского аукционного дома? Как всегда, почти случайно.

- Их передала нам вдова американского

Вензель Марии Александровны (© HDV)

капитана, работавшего во время Второй мировой войны в Европе, в редакции газеты « Stars and Stripes », ежедневной газеты вооруженных сил США, издававшейся в Лондоне, - рассказал Нашей Газете.ch **Бернар Пиге**. – Образованный и интересующийся историей офицер приобрел тогда у русского эмигранта 230 писем, касающихся царской семьи. С тех пор она находилась в его семье. В 1989 году, четыре года спустя после смерти капитана, его вдова решила навести порядок в его вещах и передала коробку с письмами другу семьи, профессору истории Принстонского университета на пенсии. Потратив несколько лет на разбор писем, он смог идентифицировать основных авторов. Тогда и возникла идея выставить их на

продажу в Женеве, но не столько из коммерческого интереса, сколько из желания сделать доступными эти исторические документы.

Остановимся на нескольких составляющих коллекции, которые наверняка привлекут особое внимание знатоков.

Царь Николай Первый вел попавший впоследствии в чужие руки дневник с 1837 по 1849 годы, на русском языке. Дневник этот представляет собой не тетрадь в твердом переплете, как это обычно бывает, а отдельные листы, в правом левом углу которых вытиснен царский вензель. Листы эти, исписанные мельчайшим, что называется бисерным, почерком, содержат размышления государственного деятеля, облеченного высшей властью и обеспокоенного политической ситуацией в стране. Адресат у них один – дочь Николая Ольга, в общении с которой царственный родитель явно испытывал огромную потребность, отправляя ей до 15 рукописных страниц в неделю.

Этим записям близки по духу письма сына Николая Первого, Александра II, адресованные им той же Ольге, на этот раз сестре, в 1856-1858 годах. Интересно, что они написаны на той же именной бумаге Николая I – видимо, напечатано ее было много, а Александр был человек экономный, выбрасывать пожалел. Александр делится с Ольгой ка

А. де Сафонофф (19 в). Портрет Николая Второго, масло, холст, 270х165
к семейными новостями, так и наблюдениями государственного характера. Известно, что официально вступив на престол уже в 1855 году, он отложил собственную коронацию до августа 1856-го, то есть дождался окончания Крымской войны. Вот отрывок из письма, отправленного Александром Ольге из Петергофа в августе 1856 года, за несколько дней до коронации.

«... Коронация, как вы уже знаете, назначена на 26 августа/7 сентября. Я знаю, что ваши мысли и молитвы будут с нами. Признаюсь, что не без волнения жду я этого момента и хотел бы, чтобы все эти церемонии были уже позади.

В последние дни мы даем аудиенции всем послам. Морни (посол Франции в Москве), которого вы знаете, ведет себя с большим тактом и по каждому поводу показывает свою добрую волю, чтобы устранить все, что могло бы омрачить наши хорошие отношения.

Не могу сказать того же о Гранвиле (глава британской миссии), правительство которого создает для нас сложности на каждом шагу. Австрийцы следуют их примеру, впрочем, князь Пал Петерхази помог значительно улучшить обстановку. Я крайне доволен Горчаковым, несмотря на свой активный характер, он умеет сдерживать себя и понимает политику на мой манер и манер Папы, то есть как открытую и достойную. В нашем сегодняшнем положении проводить ее сложнее, чем в прошлом, но я надеюсь, что, с Божьей помощью, она будет на благо нашей дорогой России».

А через несколько дней после коронации Ольге будет направлено еще одно письмо, сильно смахивающее на объяснительную записку по поводу связанных с торжествами расходов. Согласитесь, такие детали дают представление о некоторых чертах характера Александра II.

Значительную часть выставленной на торги коллекции составляют письма супруги Александра II Марии Александровны, урожденной Максимилианы Вильгельмины Августы Софии Марии, принцессы Гессен-Дармштадской. Рано потеряв мать, она приехала в Россию и в 1841 году вышла замуж за тогда еще царевича Александра Николаевича, во всех письмах она называет его Сашей. 23 ее письма адре

(© HDV)

сованы опять-таки Ольге Николаевне, выступающей на этот раз в роли невестки – они переписывались приблизительно раз в две недели, до нас дошли письма с декабря 1850 года по декабрь 1851-го, и еще несколько, датированных 1863 годом.

«Эти письма представляют большой исторический интерес, так как раскрывают детали характеров членов царской семьи и отношения между ними, - комментирует Клер Пиге, в сотый раз рассматривая выученные практически наизусть письма. - Из них видно, что будущая императрица очень близка к семье мужа. Она любит проводить вечера в компании «Мамы», императрицы Александры Федоровны, «Мари», Великой Княгини Марии Николаевны, «Кати», кузины по мужу Катерины Михайловны».

Благодаря переписке Марии с Ольгой мы «слышим» голоса выступавших при дворе итальянского тенора Марио и его спутницы, сопрано Джулии Гризи, «смотрим» вместе с придворными пьесы Лабиша и Бомарше, «слушаем» мнения участниц дворцовых «посиделок» о сочинениях Руссо и Вольтера. В одном из писем содержится рассказ о зарождении Музея Эрмитаж, в коллекцию которого императрица пожертвовала «три-четыре предмета: мозаичный столик, моего Греза с ребенком с собачкой». Не меньше, чем вопросами искусства, Мария Александровна интересуется «военными играми» и упражнениями, которыми Николай I лично занимается со своими сыновьями. В каждом письме обязательно содержится информация о здоровье императрицы, часто страдавшей от «сердцебиений», гриппа и простуд.

Авторство последней части собрания писем принадлежит Виктории Феодоровне, урождённой Виктории Мелита, принцессе Великобританская, Ирландской и Саксен-Кобург-Готской, герцогине Гессенской, а с 1907 года - великой княгине с титулом Императорского Высочества. В письмах, адресованных своей матери, сестре Александра III Марии Александровне, и датированных 1907-1914 годами, она рассказывает о личных переживаниях, связ

Серебряные ложечки Фаберже из коллекции Нарышкиных(© HDV)
анных с изгнанием после второго брака с Великим князем Кириллом

Владимировичем, а по возвращении ко двору в 1910 году – о трудностях в отношениях с родственниками. Упоминаются в письмах и странные отношения Григория Распутина и царевича Алексея. «Из-за всех этих историй со священниками и предсказателями мы переживаем плохие времена, - пишет она по-английски. – Все это гораздо серьезнее, чем разрешается говорить».

Помимо писем на торги будут выставлены изумительные образцы живописи, столового серебра, посуды второй половины 19 века. Особо следует отметить огромный, более двух метров, портрет Николая II и две роскошные фарфоровые вазы, изображения которых устроители аукциона вынесли на рекламный постер.

И еще одна интересная коллекция выставлена на продажу. Речь идет о лотах 55-69. Это предметы доставшиеся прямым наследникам княгини Веры Сергеевны Нарышкиной (1883-1963) и ее супруга князя Кирилла Васильевича Нарышкина (1877-1950), представителей знаменитой династии, покинувших Россию после революции. Это та самая семья, в бывшем особняке которой в Санкт-Петербурге в прошлом году, во время реставрационных работ был обнаружен замурованный в стену настоящий клад, хранившийся с октября 1917 года: 2168 предметов из серебра, ювелирных украшений и знаков отличия, составивших теперь часть российского национального наследия.

Большинство лотов, принадлежавших княгине Нарышкиной, находились в ее вилле в Биарицце: портреты предков, гравюры и портреты маслом российских царей, иконы, предметы из серебра.

От редакции: Торги будут проходить 9-12 декабря. Всю дополнительную информацию вы найдете на сайте [Hôtel de Vente](#). А несколько лотов уже можно внимательно рассмотреть в нашей [фотогалее](#).

[Россия](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/istoriya-rossii-glazami-carskoy-semi>